

УДК 94(476)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ИМЕНΙΑХ ИОАХИМА ХРЕПТОВИЧА

А. С. ОНУПРИЕНКО

(Представлено: канд. биол. наук, доц. О. А. ЕМЕЛЬЯНЧИК)

Рассмотрены основные направления экономических реформ, осуществленных Иоахимом Хрептовичем в своих частных владениях: их предпосылки и подготовка к данным преобразованиям, процесс осуществления и результаты данных реформ.

Иоахим Литовор являлся крупнейшим представителем рода Хрептовичей. Он принимал активное участие в политической жизни Речи Посполитой, занимал высокие должности в этом государстве. Долгое время он способствовал проведению реформ в стране. Существенный вклад Иоахим Хрептович внес в развитие образования в Речи Посполитой, посодействовав созданию Эдукационной комиссии и приняв участие в ее деятельности. Помимо этого, значимый вклад в науку он внес, собрав в Щорсах свою библиотеку, которой разрешил пользоваться местным и иностранным ученым. Еще одним направлением деятельности Иоахима были экономические реформы в его землях [1, с. 201–204]. Необходимо отметить то, что во второй половине XVIII века реформы, направленные на улучшение быта крестьян, также проводили и другие землевладельцы Речи Посполитой. Например, в 1660-х годах это осуществляли Анджей Замойский и Павел Бжестовский, а в 1770-х – Игнат Массальский и Станислав Понятовский [2, с. 133]. Некоторые из реформ П. Бжестовского в имении Павлово имели параллели, как в имении Хрептовича Щорсы, так и у других реформаторов [3, с. 411]. Однако магнатов, проводивших такие реформы, было меньшинство в Речи Посполитой [1, с. 204].

Л. Булло отмечает, что Иоахим пытался реформировать сельское хозяйство в соответствии с идеями физиократизма. Необходимо отметить то, что физиократы – это французская школа экономистов второй половины XVIII века, приверженцев идеи о том, что единственным источником богатства являются земля и земледелие [2, с. 131]. Физиократы были сторонниками того, что в обществе необходимы социальные реформы [2, с. 133]. В XVIII веке идеи физиократизма были популярны в Европе, во второй половине XVIII столетия они распространяются на территории Речи Посполитой, проникая и на белорусские земли. Здесь они были весьма актуальны, ведь сельское хозяйство в данный период было ведущей сферой общественного производства, но бесправное положение крестьянства тормозило развитие земледелия, т. к. крестьянин не стремился хорошо работать, находясь в таком положении [2, с. 131–132].

Иоахим Хрептович был знаком с французскими физиократами, а также с учеными людьми из разных стран Европы, он принимал участие в просвещенных дискуссиях, которые и побудили его к проведению реформ [4, с. 81].

На реорганизацию хозяйства в своем родовом имении Щорсы у Иоахима ушло несколько лет. Необходимо отметить тот факт, что он уделил достаточно времени изучению разных способов земледелия, он анализировал их, стремился выбрать самые рациональные. Помимо этого, он интересовался вспомогательными ветвями сельского хозяйства. Его интересовало огородничество, садоводство, пчеловодство, разведение рыб в водоемах [5, с. 81].

В 1770-х годах Иоахим провел реформу в своих имениях. М. Спиридонов не называет конкретных имений и просто указывает, что реформа была осуществлена в имениях реформатора [1, с. 718]. Л. А. Булло пишет, что реформа проводилась в имениях Щорсы, Негневичы, Вишнево и Словенск [2, с. 133].

Одним из нововведений являлось то, что Хрептович отменил барщину, а вместо нее ввел чинш. Земля отдавалась крестьянам во владение на 20 лет по особым контрактам. Прежде, чем осуществить передачу земли для арендных участков, земельные угодия в имениях были предварительно обмерены и разделены на участки. Земля, подлежащая раздаче, была разделена на «третины» (1/3 волоки). Необходимо отметить тот факт, что в «третину» входила только пахотная земля. К ним присоединялись участки сенокоса [2, с. 134 – 135]. Каждому участку был отведен участок сенокоса, составлявший пятую часть от пахотной земли [5, с. 82]. Выгонная земля оказывалась в распоряжении всей общины (громады) [2, с. 135]. При этом проходило отделение крестьянской земли от панской [5, с. 82].

В результате данного раздела земли крестьянские участки были разбделены на отдельные хутора, происходил перенос крестьянских хозяйств из деревни на хутор. Иоахим Хрептович всячески способствовал переносу крестьянских хозяйств. Изменения в расселении крестьян способствовали уменьшению конфликтов между ними, а близость пахотной земли и сенокоса была удобна в хозяйственных отношениях [5, с. 82].

Существовали свои нормы относительно использования земли. Крестьянин не мог брать в аренду менее одной «третины» пахотной земли, но имел право брать более. Крестьянам, имевшим менее «третины», предписывалось зарабатывать на жизнь наемным трудом. Было запрещено разделять пахотные и сенокосные «третины». Помимо этого, существовали свои правила наследования земли, согласно которым крестьянин не имел право выделять части «третины» своим детям. Передавать можно было только всю «третину». Крестьянин мог передать ее своему старшему сыну, если стал слишком слаб или стар, чтобы ее обрабатывать. Старший сын также мог получить «третину» после смерти своих родителей, заправлялось делить ее между братьями [2, с. 135]. Вместе с тем, если старший сын был не способен управлять хозяйством, то его место занимал следующий за ним. Если у крестьянина вообще не было сыновей, то управление хозяйством могла получить его дочь [5, с. 82].

За землю крестьяне платили арендную плату, обложению подлежала только фактически запахиваемая земля; рвы и другие неудобные места не облагались [2, с. 135]. Крестьяне платили арендную плату каждые 20 лет. Огородные и дворовые участки обкладывались отдельно от пахотных. Аренда не выплачивалась за дворовое место. Относительно размера арендной платы стоит отметить то, что он был одинаковым для всех. В Щорсах аренда с волоки пахотной земли колебалась между 45 и 90 рублями, а с волоки сенокоса составляла от 20–90 рублей с волоки сенокоса [5, с. 82–83].

Чиншевые платежи были установлены по Уставу о порядке их уплаты. Чинш крестьяне платили два раза в год. Первый раз чинш нужно было уплатить в дни от праздника Святого Ивана до последних чисел июня включительно. Второй раз платить полагалось в дни от праздника Рождества Христова до последних чисел декабря включительно. Все это рассчитывалось по Юлианскому календарю. При несвоевременной уплате чинша у должника начинала расти пеня в один злотый за каждый просроченный месяц до срока следующего платежа [2, с. 135]. Если же должник не выплатил чинш и пеню до второго срока, то его ждало следующее наказание: его движимое имущество подлежало конфискации, после чего конфискованное продавали для того, чтобы оплатить просроченный им чиншевый платеж и пеню за шесть месяцев [5, с. 82]. Также у должника забирали землю для передачи другому человеку либо по соглашению, либо через аукцион, причем речь шла об изъятии, как пашни, так и сенокосов. Более того, такой должник навсегда лишался права владеть землей. Впрочем, если крестьянин не заплатил чинш из-за пожара, повсеместного падежа скота, тяжелой болезни всей семьи за все рабочее время, уничтожения градом всего хозяйского урожая на поле, разорения его хозяйства вражескими войсками, то он был защищен от потери земли, но все эти случаи должны были быть доказаны. Л. Булло в своем исследовании отмечает, что сумма чинша устанавливалась на основании местных средних цен на зерно и сено [2, с. 135]. По данным М. Спиридонова, чинш устанавливался следующим образом: треть урожая и половина сена в переводе на деньги [6, с. 718–719].

По мнению Л. Булло, помимо аренды и чинша, крестьянин также был обязан платить мирские платежи, собираемые для обеспечения общественного порядка и безопасности. От других платежей и повинностей крестьянин был свободен [2, с. 135]. О.В. Новаш описывает ситуацию несколько иначе. Согласно его данным, существовала крестьянская касса. Из нее платили членам сельского суда, аптекарю, доктору, фельдшеру, цирюльнику (парикмахеру), а также из нее шли деньги на содержание общественных зданий, церквей, магазинов, больниц, покупку медикаментов. Крестьянская касса формировалась из взносов на выплату подушного налога, земских повинностей, сумм штрафов, специальных сборов на крестьянские нужды. Более того, О.В. Новаш пишет про то, что представители дворовой администрации в землях Хрептовича следили за рекрутской и государственными повинностями [5, с. 83]. Это ставит под сомнение мнение Л. Булло о том, что крестьяне должны были только платить чинш, аренду и мирские платежи, а от других платежей и повинностей были свободны [2, с. 135]. О.В. Новаш упоминает еще одну обязанность крестьян: они должны были сами заботиться о выплате государственных налогов [5, с. 83]. Однако об этом Л. Булло пишет, что в пользу государственных налогов поступала часть платежей крестьян по чиншу и за аренду земли (еще часть в пользу землевладельца) [2, с. 135].

Все работы в имениях должны были выполняться наемными рабочими из числа владельческих крестьян. Наемные рабочие занимались полевыми работами. Например, прорытие канав, устройство оград, ремонт зданий [2, с. 134].

Иоахим Хрептович обращал внимание и на крестьян-батраков. По его указаниям, батраков нанимали годично. За работу им платили деньги. Рассматриваемый землевладелец предоставлял им одежду, кровать, отдельный ящик для вещей. Помимо этого, им предоставлялось трехразовое питание каждый день. Батраков предписывалось обучать выполнению необходимых работ. Они должны были быть обучены различным способам вспашки плугом, сохой, а также равномерному, густому или редкому севу, складыванию хлеба в скирды, а сена – в стога, возке четырехконными плетеными возами и т. д. Основной работой женской части батраков были кормление и уход за скотом, приготовление и сохранение молочных продуктов, уборка дома и т. д. Было еще одно предписание, согласно которому жилище наемных

рабочих и работниц должно было находиться под той же кровлей, под которой живет эконо́м, чтобы у него была возможность всегда непосредственно наблюдать за тем, как они выполняют свои обязанности [2, с. 134]. Для работы батракам предоставляли орудия труда. Уходя от хозяина, батрак-наемник имел право унести только деньги, которые он заработал [2, с. 134]. В аналогичных условиях находились крестьяне-огородники, которые не имели своего надела земли, и имели возможность работать наемными рабочими, т. к. такие условия были созданы для наемных годовых работников. Для этих крестьян также была своя работа. Крестьяне Щорсов нанимались на сплав по реке Неман, занимались извозом и ремеслами. О.В. Новаш указывает, что ситуация в имениях Вишнево и Березина отличалась от той, что наблюдалась в Щорсах, т. к. реки там не было. Тем не менее, была возможность наниматься на работу на металлургический завод [5, с. 83].

Л.А. Булло отмечает, что Иоахим Хрептович считал огородниками крестьян, которые имели менее одной «третины» пахотной земли, им предписывалось не иметь землю, а зарабатывать на жизнь наемным трудом в течение всего года [2, с. 135]. О.В. Новаш относит всех наемных годовых работников к батракам [5, с. 83]. В отличие от огородников, он не выделяет батраков в отдельную категорию подданных. К огородникам он относит крестьян, которые имели дворовые места, огороды и сенокосы [5, с. 82], а также тех, которые не имели своего надела земли [5, с. 83].

О.В. Новаш выделяет три категории подданных в имениях Хрептовича: мещане и ремесленники (имели дворовые места и луга, но арендовать пахотные земли не могли), огородники (их положение рассмотрено выше), сельские хозяева-арендаторы (владели собственным хозяйством) [5, с. 82].

Однозначно Иоахим Хрептович получил внушительные результаты от своей аграрной реформы. Одно только имение Щорсы в конце XVIII века приносило в среднем 7317 рублей серебром [5, с. 83]. Доходы Хрептовича увеличились таким образом в 3 раза, его хозяйство стало приносить больше прибыли [8, с. 719]. Известно то, что он добился очень высокой урожайности зерновых в своих землях, а также определенные успехи имели животноводство и пчеловодство [6, с. 719].

Л.А. Булло отмечает, что в историографии содержится информация о том, что реформы Иоахима Хрептовича привели к отмене крепостной зависимости крестьян. Тем не менее документальных свидетельств этому не найдено. Собственностью крестьян считалось их движимое имущество, заработок, однако ни в коем случае не земля. По-прежнему, экономические обязательства крестьянства определял их землевладелец. Вместе с тем, данные обязательства получили строгую определенность и теперь уже не могли быть увеличены по произволу [2, с. 134–135].

В первое время во главе каждой группы имений в землях Иоахима Хрептовича стоял управляющий. У него была специальная инструкция, на которую он опирался, когда руководил вверенными ему территориями и людьми. Он следил за выплатами налогов, рекрутской и государственными повинностями, наблюдал за поведением крестьян, назначением опеки за малолетними, общим санитарным контролем, проводил следствие и суд над поступками крестьян, а также следил за тем, чтобы не пропадали заработки крестьян и т. д. [5, с. 83].

Необходимо отметить еще одно нововведение Хрептовича. Он впервые в Великом княжестве Литовском стал использовать севооборот [4, с. 81].

О.В. Новаш пишет то, что на хозяйственную деятельность Иоахима оказали влияние те методы ведения хозяйства, с которыми он познакомился в Англии, Голландии, Франции, Австрии в 1769–1772 годах. Именно под влиянием этих методов он решил, помимо земледелия, уделять внимание животноводству в Щорсах [5, с. 83]. К животным, которых разводил Хрептович, относились лошади [4, с. 82]. Для защиты скота от болезней, на всех дорогах, которые вели в деревню, были построены сторожевые посты, где несли службу крестьяне и следили за тем, чтобы больные животные не прошли в земли их хозяина. Если появлялись сведения об эпидемии в ближайшей местности, то домашних животных разделяли на небольшие стада и держали в лесу до тех пор, пока ситуация не стабилизируется [5, с. 83].

Необходимо отметить то, что Иоахим Хрептович основал некоторые предприятия – заводы [9, с. 42], мануфактуры [6, с. 719], производившие различную продукцию, которая обладала высоким качеством и пользовалась спросом как в Речи Посполитой, так и за ее пределами [9, с. 42].

О.В. Новаш пишет, что Иоахим Хрептович видел решение крестьянского вопроса не столько в предоставлении личной свободы крестьянам, сколько в регулировании отношений между крестьянами и помещиком и опекой над крестьянами. В силу последнего принципа Иоахим допускал вмешательство в частную жизнь крестьян. Одним из примеров данного вмешательства было определение времени заключения браков – от Нового года до масленичной недели [5, с. 82].

Некоторые возможности крестьян на землях Хрептовича, в которых прошла реформа, вызывают споры у исследователей. Одним из предметов споров является наличие платы за пользование лесом крестьянами. О.В. Новаш пишет, что крестьяне бесплатно пользовались лесом [6, с. 82]. Однако М. Спиридонов придерживается другой точки зрения, согласно которой за пользование лесом крестьяне обязаны

были либо расплачиваться деньгами, либо приносить на панский двор определенное количество дров. Более того, крестьяне должны были отдавать половину даров леса [6, с. 719]. Ловить рыбу крестьяне имели право в том случае, если они заключили контракт на данные промыслы. Без контракта ловля рыбы была запрещена [6, с. 719].

После трех разделов Речи Посполитой Иоахим Хрептович переехал в Варшаву. Свои имения он завещал сыновьям Адаму и Иринею [1, с. 202]. Необходимо отметить то, что наследники Иоахима вели хозяйство с помощью его методов вплоть до отмены крепостного права в 1861 года [4, с. 134].

Таким образом, Иоахим Хрептович проявил себя знатоком теоретических и практико-ориентированных экономических реформаторских направлений, свидетельством чего являются исторические данные о его агрохозяйственных преобразованиях в ряде имений. Кроме того, Иоахим Хрептович активно способствовал социальным преобразованиям, результатом чего на местах явились изменения в содержании социальных отношений – замена барщины на чинш и многое другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карев, Д. Хрептовичи: род и его представители в европейском историко-культурном контексте / Д. Карев // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя: ЗНУ, 2013. – вип. XXXVII. – С. 200 – 205.
2. Булло, Л. А. Реформа в имениях И. Хрептовича в контексте распространения идей физиократизма в Речи Посполитой во второй половине XVIII века / Л. А. Булло // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки: научно-теоретический журнал. – Новополоцк: ПГУ, 2011. – № 7. – С. 131-136.
3. Пазднякоў, В. Паўлаўская рэспубліка / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 3 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2005 – 2006. – Т. 2. – 2006. – 792 с.
4. Новаш, О. В. И. Л. Хрептович: последний канцлер ВКЛ = Последний канцлер ВКЛ / О. В. Новаш // Культура: открытый формат – 2014 (библиотекосведение, библиографоведение и книговедение, искусствосведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность): сборник научных статей / Белорусский государственный университет культуры и искусств. – Минск, 2014. – С. 80 – 82. - (Теоретико-методологические проблемы философии). – Библиогр.: с. 82.
5. Новаш, В. В. Шчорсы як эканамічны феномен XVIII стагоддзя / В. В. Новаш // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. тр. Вып. 2 / редкал.: І. А. Марзалюк [і інш.]. – Мінск : РІВШ, 2018. – С. 81 – 84.
6. Спірыдонаў, М. Храптовіч / М. Спірыдонаў // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 3 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2005 – 2006. – Т. 2. – 2006. – 792 с.
7. Пазднякоў, В. Вішнеўская металургічная мануфактура / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае: ВКЛ: энцыклапедыя: у 3 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл., 2005–2006. – Т. 1. – 2005. – 684 с.
8. Грыцкевіч А. Храптовічы / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 3 т. / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2005 – 2006. – Т. 2. – 2006. – 792 с.
9. Новаш, О. В. Исчезающее наследие Беларуси: усадьба в Щорсах / О. В. Новаш // Традиционная культура и современное образование: проблемы, традиции, инновации: материалы Второй международной научно-практической конференции (Абакан, 23 – 24 октября 2014 г.) / под науч. ред. О. В. Евусяк. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. – С. 39 – 43.